

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

В.ПУТИН: Добрый день, уважаемые друзья, коллеги!

Совет по культуре в таком широком составе не собирался очень давно. Последняя встреча была в мае 2007 года. Между тем проблем накопилось много, и уверен, что обсуждение будет насыщенным, тем более что состав Совета значительно обновился. Впервые в нём представлены общественные, некоммерческие организации, представители средств массовой информации, работники школьного образования, больше стало коллег и из регионов Российской Федерации.

Подчеркну, что мы старались отразить в Совете всё многообразие культурной сферы России. Но прежде, чем приступить к дискуссиям, хотел бы на некоторые вопросы обратить внимание, на вопросы, которые я считаю особенно важными.

Нужно признать, что у нас всё ещё сохраняется отраслевой подход к культуре. При этом часто мы все забываем о том, что культура является

неотъемлемой частью всех сторон нашей жизни и не может существовать сама по себе, в отрыве от людей. Человек формируется прежде всего в культурной среде или бескультурной, как иногда, к сожалению, бывает. Во всяком случае, от качества этой культурной среды прямо зависит то, какими мы становимся и какими становятся наши дети, как выглядит коллективный портрет нашего общества. На протяжении всей истории Российского государства культура воспитывала и обогащала, служила источником духовного опыта нации, основой для консолидации нашего многонационального народа.

Отечественная культура в значительной степени обеспечила авторитет, влияние России в мире, объективно помогла ей стать великой державой. Мы помним об этом и должны эффективно использовать свой гуманитарный ресурс, повышать международный интерес к нашей истории, к традициям, к языку, к культурным ценностям. Мы по праву гордимся российской культурой, её

традициями и историческими достижениями. Культура – это, конечно, живой организм, который постоянно развивается и нуждается в притоке новых сил, в живительной творческой конкуренции. Национальная культура не может быть замкнутой, она должна постоянно впитывать новые явления, как говорят сегодня, мировые тренды и инновации.

Думаю, все согласны со мной в том, что наша отечественная культура изначально, со своих первых шагов, и развивалась как многонациональная, по мере того как те или иные народы входили в состав многонационального Российского государства, а на протяжении новейшей истории, безусловно, всегда была открыта всему новому в мире.

Однако наряду с очевидными достижениями в развитии культуры мы всё чаще сталкиваемся и с культурной нищетой, с разного рода подделками и «фастфудом» от культуры. И здесь заложены очень серьёзные риски. В первую очередь они заключаются в том,

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

что мы сталкиваемся с возможностью потери собственного культурного лица, национального культурного кода, морального стержня. Всё это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать. Теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным и даже агрессивным идеям. К сожалению, дискуссия вокруг этой проблемы часто уходит в плоскость нашего излюбленного вопроса «кто виноват», а нам нужно чаще задумываться о том, «что делать».

Сегодня многие деятели культуры обеспокоены снижением в современной системе образования, например, гуманитарной составляющей. Полностью разделяю эту озабоченность. Школа, дошкольные учреждения, университеты не просто передают набор знаний и компетенций – они должны воспитывать личность, учить критически самостоятельно мыслить, чётко проводить грань между добром и злом. Убеждён, важнейшая задача образования

– формировать внутреннюю культуру и вкус человека, его ценностные ориентиры и мировоззрение.

Ещё один принципиальный вопрос – как сделать нашу культурную политику предметом настоящего, реального, общественно-государственного партнёрства. Сегодня мы видим много примеров искренних, благородных гражданских инициатив в сфере сохранения национального наследия. Такая позиция, конечно, заслуживает поддержки. Она должна получить серьёзную поддержку, в том числе через такие современные формы, как государственные гранты. Но, конечно, речь не идёт, не должна и не будет идти о том, чтобы государство свалило весь груз ответственности и заботы по этим важнейшим направлениям на добровольцев и общественников. Конечно, только государство может полноценно обеспечить адекватное финансирование проектов, уровень доходов работников культурной сферы, людей, работа которых связана с охраной культурного наследия, с

реставрацией памятников, а также создать правовые условия для расширения государственно-частного партнёрства в этой сфере.

Сегодня с утра мы обсуждали с Председателем Правительства вопросы доходов в социальной сфере, у нас общее мнение по этому вопросу. Конечно, на фоне роста, а мы с удовлетворением можем отмечать в целом рост доходов в экономике. У нас в прошлом году, на конец прошлого года, было где-то 24 тысячи (это средняя заработная плата по экономике в России), в этом году будет 26,8 примерно. От месяца к месяцу колебания идут, но где-то под 27 тысяч мы выйдем. В сфере культуры у нас средняя будет в этом году по отрасли 12,8 – более чем в два раза разница. Конечно, это несправедливо. В следующем году мы планировали увеличение заработной платы в отрасли в целом. Индексация на 6 процентов, по сути, по инфляции. Мы решили со следующего года, несмотря на достаточно сложные проблемы с бюджетом, а проблем много, всё-таки

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

увеличить финансирование культуры именно на цели повышения доходов, на заработную плату в объёме 4 миллиардов. Это позволит сделать достаточно заметный шаг, во всяком случае, в этой отрасли, которого за последние годы мы ещё никогда не делали. В среднем повышение произойдёт где-то на 30–33 процента. А если здесь так же, как и в других сферах (я обращаюсь ко всем руководителям учреждений культуры), будут ответственно действовать в направлении реструктуризации (здоровой реструктуризации), оптимизации, то повышение заработной платы может быть ещё выше. Я вас призываю действовать именно таким образом. Не с кондачка, конечно, не сплеча рубить, но опытные руководители понимают, что я имею в виду.

Конечно, нужна разработка реально действующих механизмов, которые позволят использовать историко-культурное наследие эффективно и бережно. Считаю, что нам нужно существенно ускорить формирование

чёткой системы государственного учёта и общественного мониторинга культурного наследия и в целом перейти от охраны отдельных объектов к комплексной охране центров исторических городов и поселений.

И особое внимание следует уделить, конечно, малым городам России с их уникальной культурой, с их культурным духом. Кстати, именно здесь кроется и мощный ресурс для развития туристической сферы с её колоссальными возможностями для малого и среднего бизнеса, для создания десятков тысяч новых рабочих мест. Прошу Министерство культуры в тесном контакте с Советом по культуре предметно заняться и этим вопросом, отразить все существующие проблемы и пути их решения в государственном докладе о состоянии объектов культурного наследия народов России, который уже в октябре должен быть впервые представлен в Правительство и открыт для широкого общественного обсуждения.

Подчеркну, что в таких чувствительных, острых темах, как сохранение культурно-исторического наследия, механизмы общественного контроля, экспертной оценки, дискуссии должны использоваться максимально. Это объективные требования времени, осознанная политика вовлечения в дела страны и принятие ключевых стратегических решений как можно большего числа наших граждан. Современные информационные технологии дают возможность это делать эффективно.

При этом считаю, что открытой и доступной должна быть и деятельность государственных структур, но не только их, а они должны работать совместно с общественными организациями, в том числе, конечно, имею в виду и наш Совет, да и другие советы гуманитарного характера при Президенте. Они должны стать эффективным инструментом обратной связи, согласования интересов различных профессиональных и общественных групп. Полагаю, что

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

можно создать и интернет-портал, где будет отражена текущая работа советов и их результаты, весь ход выполнения принятых поручений. Я предлагаю Совету по культуре здесь стать первопроходцем, тем более знаю, что у многих из здесь присутствующих есть интересные инициативы, мы предварительно их обсуждали. Думаю, что они действительно являются интересными.

Безусловно, поддерживаю идею о создании в составе нашего Совета четырех комиссий. Их задача придать практическую, конструктивную направленность всей нашей работе, а не так, чтобы мы только раз в полгода или раз в год собирались и говорили по общим проблемам. Четыре такие подкомиссии, безусловно, востребованы, я согласен с авторами этой идеи. Необходимо привлечь туда общественность, экспертов, всех заинтересованных и просто неравнодушных граждан. В ходе заседания обязательно обсудим форматы

работы и первоочередные задачи этих комиссий.

Я знаю, что сегодня много желающих высказаться. В предварительном порядке коллеги обсуждали с присутствующими много вопросов, которые представляют большой общественный интерес, а не только отраслевой. Поэтому давайте перейдем к работе.

Слово Владимиру Ильичу Толстому.
Пожалуйста, Владимир Ильич.

В.ТОЛСТОЙ: Спасибо большое.

Уважаемый Владимир Владимирович! Уважаемые члены Совета, все участники нашей встречи!

Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить всех за тот поистине, не побоюсь этого слова, огромный интерес и энтузиазм, который вы проявили при подготовке сегодняшнего заседания. Вижу в этом большое доверие к институту Совета при Президенте и очевидное свидетельство готовности к серьезной работе. Особенно важно, что

инициатива по выработке новой политики государства в области культуры исходит именно от Президента Российской Федерации.

Совет при Президенте – это инструмент, с помощью которого вырабатываются и внедряются в жизнь важные решения. И от того, как будет организована его работа, от содержания его деятельности, от того, каким будет взаимодействие Совета, в частности, с первым лицом государства, зависит качество принимаемых решений.

Мы должны действовать предельно ответственно, должны действовать в интересах всего государства, а не в интересах отдельных групп профессионального сообщества, находить консенсус по всем значимым вопросам, вырабатывать согласованные решения, а не решать свои частные вопросы и не использовать Совет как площадку для самопиара. Наши предложения главе государства должны быть качественно проработанные в тех самих комиссиях, четырех комиссиях. Я позволю себе их назвать.

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

Современная культурная политика и развитие творческих инициатив – первая комиссия. Вторая – гуманитарное развитие, художественное образование и творческое воспитание подрастающего поколения. Третья – сохранение, использование и популяризация историко-культурного наследия, развитие культурно-познавательного туризма. И четвёртая комиссия – международное культурное сотрудничество во всех его аспектах.

Именно в комиссиях и пойдёт основная подготовительная работа. Президенту мы должны предлагать только те решения, которые прошли широкое общественное обсуждение с участием экспертного сообщества, заинтересованных социальных групп, затем одобренные членами Совета. Нам необходимо наладить конструктивное взаимодействие с Министерством культуры Российской Федерации, с другими министерствами и ведомствами, с Государственной Думой, Советом Федерации, с творческими союзами и общественными организациями. Жизнь

меняется стремительно. Новые задачи, впрочем, как и проблемы, возникают чуть ли не каждый день. И поэтому нам предстоит существенно скорректировать формат работы Совета, повысить прозрачность и публичность его деятельности, а также создать условия для удалённого взаимодействия членов Совета.

Одним из способов достижения этих целей может стать, как предложил Владимир Владимирович, создание специального интернет-портала, на котором будут размещены не только страницы комиссий и рабочих групп, но и всех членов Совета индивидуально, своего рода онлайн-отчётность о деятельности структурных подразделений и членов Совета по культуре и искусству. Внешняя оценка этой работы будет в обязательном порядке учитываться при ежегодной ротации состава Совета. Предполагается, что ежегодно будет происходить обновление состава Совета за счёт тех, кто как-то не будет проявлять активности в его работе.

Полагаю также, что необходимо изменить порядок рассмотрения вопросов и процедуру подготовки к заседаниям, сначала коллективно определять круг наиболее серьёзных проблем в сфере культуры, затем формировать и обеспечивать необходимыми организационными ресурсами комиссии и рабочие группы, которые будут выработать варианты решения проблем. Далее переходить к стадии обсуждения предложений и только после их детальной проработки выносить наиболее важные вопросы на обсуждение Совета с участием Президента. Вопросы, требующие срочного решения, а такие тоже могут возникать, обсуждать на президиуме Совета и докладывать Президенту.

Почему как никогда важна работа именно нашего Совета, Совета по культуре и искусству? Мы должны, это просто моё личное мнение, открыто признаться себе в общем духовном нездоровье. И стыдиться тут нечего. Поставить диагноз, назвать болезнь – значит, уже начать путь к исцелению.

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

Конечно, это не только наша проблема, весь мир стоит на тревожном пороге, и человечеству рано или поздно предстоит-таки сделать выбор между дальнейшим ростом безудержного потребления, а значит, неминуемой духовной смертью, и переменной векторов развития и ценностных ориентаций. Приходит пора культуры не как надстройки над базисом экономики, промышленности и хозяйства, а как первенствующей и определяющей основы государственного строительства.

Культура за века существования накопила такой духовный потенциал, за которым неизбежно должен был начаться и новый этап человеческой эволюции, который определит и международные, и межконфессиональные взаимодействия народов. Хорошо, если именно Россия скажет об этом первой. Убеждён, у нас есть этот исторический шанс. Давайте для начала поставим себе задачу: как минимум утроить наш культурный ВВП. Для этого нам нужны вера в прекрасное,

верный выбор приоритетов и высшая воля Президента.

За работу, коллеги!

Хотелось бы, чтобы смогли высказаться все желающие, поэтому очень прошу каждого, кто берёт слово, не быть эгоистом и строго придерживаться заданного регламента. Краткость, как известно, – самая близкая родственница таланта.

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Спасибо большое, Владимир Ильич. Очень, по-моему, хорошее вступление, но не могу не отреагировать на почти последнюю Вашу фразу. Вы сказали, что безудержный рост потребления неизбежно приведет к смерти...

В.ТОЛСТОЙ: Духовной. А духовная смерть – это не значит...

В.ПУТИН: Да, к духовной смерти. Но это значит, что если мы будем лучше жить, то мы духовно загнемся?

В.ТОЛСТОЙ: Нет. Если мы заменим одни ценности на другие, значит, мы себя обедним.

В.ПУТИН: В этом смысле. Хорошо. То есть повышение заработной платы не отменяется. *(Смех.)*

В.ТОЛСТОЙ: Только приветствуется, особенно в нашей сфере.

В.ПУТИН: Хорошо. Спасибо.

Александр Николаевич, пожалуйста.

А.АРХАНГЕЛЬСКИЙ: Уважаемый господин Президент! Уважаемые коллеги!

Я постараюсь уложиться в пять минут. Хотя бы это правило, а культура признает правила, я постараюсь соблюсти.

Итак, конечно, будут конкретные предложения, конкретные выступления, но я скажу несколько принципиально важных вещей. Когда мы говорим о культурной политике, мы говорим не о том, чтобы просто профинансировать всё подряд, всем понемножку, как это часто бывает: размазать ровным слоем по всей

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

стране, когда все живут, но никто не развивается, никто не движется вперёд. Должны быть какие-то приоритеты, когда понятно, на что, на какие направления сделана ставка и по каким критериям эти ставки сделаны, а дальше уже какие-то конкретные решения можно предлагать.

Мне кажется, что если выбирать такие приоритеты, то надо исходить из простого посыла, что Россия – это страна великого наследия и великого модерна, поэтому здесь не может быть ни охранительной культурной политики, в плохом смысле слова (не сохраняющей, а именно охранительной), ни революционной, ни авангардной, потому что сохранение через развитие – это наша, мне кажется, формула.

В связи с этим, мне кажется, было бы очень важно выделить такие приоритеты и поддержать их, может быть, через грантовую систему, связанную систему, потому что грант предполагает условия, на которых он выдаётся. И вот такой идеологией, большой какой-то грантовой программой, мне казалось бы, могло бы

стать втягивание всего нашего великого наследия в современность.

Музеи могут и должны превращаться в площадки детского и подросткового творчества, создавать вокруг себя систему разнообразных кружков.

На территориях усадеб должны проходить не только фестивали джаза, но там должна кипеть жизнь современной русской литературы, как это происходило у Владимира Ильича [Толстого], пока он был директором Ясной Поляны, и сейчас происходит.

Пусть современные художники работают (это грантовая система) на территориях великих усадеб, как это было в эпоху модерна, причём разные: и традиционные, и акционисты.

Разойтись по углам и не видеть друг друга проще, чем выстроить какую-то сложную систему.

При этом абсолютно ясно, что очень важным, например, грантовым конкурсом, с моей точки зрения, в цифровую эпоху мог бы стать конкурс

по выкупу авторских прав на электронные версии книг, мультфильмов и фильмов современных российских режиссеров. Мы боремся с пиратством, понятно, музыканты, но почему государство не может обратить в публичное достояние на какой-то срок важные работы российских авторов в цифровую эпоху и донести это всё до библиотек? Причём библиотека может превратиться из центра, где не только хранятся книжки, в центр, где обсуждается и кино, и музыка.

В 90-е годы, мы знаем, главной проблемой библиотекарей было, как выстроить хранилище. Были истории совершенно фантастические. Одну из них никогда не забуду. Покойный директор публичной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Зайцев, не имея денег, а у него уже была построена первая очередь хранилища, котлован вырыт (вы знаете, что если котлован вырыт, то всё, как-то, если дальше не идёт строительство), он выбил нефтяную квоту, продал эту квоту на

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

Российской товарно-сырьевой бирже и на эти деньги достроил.

Сегодня другие проблемы. Сегодня проблема не хранилища, сегодня проблема цифрового контента, потому что туда люди будут приходить, только если это им будет предоставлено.

Если мы встаём на этот путь, проектно-грантовый, то тогда, конечно, нужно преодолевать законодательные и ведомственные барьеры, отраслевой, как Вы выразились, подход, потому что, скажем, наша школа в отличие от многих других школ не даёт задания школьнику: пойдя в библиотеку и вместе с библиотекарем подготовь реферат, доклад или эссе. Деньги как идут? Они идут за счёт часов на дополнительное образование, которое вместе со школьником, как рюкзачок на плечах, переходит к библиотекарю – библиотекарь включается в школьный процесс.

Вообще задача формирования культурной среды обитания, задача формирования сложного человека для

сложной эпохи не решаема без переплетения систем образования и культуры. Вот этот барьер, который сейчас довольно суров, мне кажется, должен быть преодолен. Может быть, Совет по культуре и его комиссии, свободные от ведомственной принадлежности, могли бы в этой задаче преодоления административных барьеров стать площадкой сотрудничества ведомств. Могли бы стать.

Если идея установки на приоритетные проекты верна, то нужно сразу сказать о правиле, которое придётся соблюдать, чтобы избежать соблазна ручного управления: это правило длинной руки. Государство поручает чиновникам устанавливать общие рамки конкурсных проектов, формулирует цель, определяет экспертов, которым оно доверяет, но конкретные критерии отбора – от идеологических до эстетических – эксперты вырабатывают самостоятельно. Если им доверяют. При этом, в свою очередь, экспертное сообщество не

участвует в распределении средств, никогда. Каждый занимается только своим делом. И такой большой грантовый проект, конечно, не может осуществляться без государственно-частного партнёрства, без включения фондов, без привлечения частной инициативы.

Несомненно, опыт, накопленный в этой сфере частными фондами, занимающимися культурой, не оценим. Здесь Лариса Зелькова, роскошная программа поддержки и развития музеев в регионах. Есть фонд Зимина, который занимается поддержкой науки. Накоплен опыт, причём опыт продвижения в регионы. Опыт, не когда всё сосредоточено в Москве, в лучшем случае ещё в Петербурге, а когда все эти проекты идут в регионы, и региональные проекты начинают развиваться.

И последнее, о чём я хотел бы сказать: целью государственной культурной политики, которую я бы сформулировал как сохранение через развитие, её главным выгодоприобретателем является не

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

художник, не инфраструктура, а гражданин, потому что культура – это не среда обеспечения досуга, а это одно из основных прав человека. И государство здесь не просто обязано, оно имеет право осуществлять эту политику в интересах гражданина.

Спасибо.

В.ПУТИН: Я позволю себе сделать одно бюрократическое замечание, комментарий. Александр Николаевич всё верно сказал, но только был такой оборот речи применительно к аудиопродукции, что абсолютно точно аудиопродукцию надо развивать, мы боремся с пиратством, но... Вот здесь «но» никаких нет и быть не может. То есть мы боремся с пиратством. Точка. Будем развивать все виды нашей деятельности, в том числе аудиопродукцию, в полном соответствии с действующим законодательством, и благоприобретателями, конечно, должны быть граждане, но и художники в широком смысле этого слова. Их права нельзя нарушать. Если мы опять отвернём назад, опять две копейки будут

художники наши получать, в современном мире у нас это не работает. Мы страну не закроем, у нас ничего не будет, всё уйдёт туда, где созданы наиболее благоприятные условия развития.

Ещё Александр Николаевич очень верную мысль, мне кажется, сформулировал, по поводу того, что нельзя размазывать всё ровным слоем. Хочу вернуться к возможному повышению заработной платы. Мы сейчас и с Министром разговаривали, и с вице-премьером, с Ольгой Юрьевной Голодец говорили. Вот эти деньги, которые мы выделяем, четыре миллиарда дополнительно, они могут поднять уровень заработной платы в отрасли примерно на 30 процентов, может быть, даже больше, но, естественно, не для всех категорий работников. И Правительство должно будет принять решение, где сколько добавить. Я надеюсь, что прежде всего вы обратите внимание на тех людей и на тех работников в сфере культуры, которые получают наименьшие

заработные платы сегодня, а это библиотекари, некоторые другие работники, работники музеев, например, и так далее. Там вообще запредельно низкий уровень заработной платы. Но, повторяю, это компетенция Правительства целиком и полностью, вы сами определитесь. Надеюсь, что это будет сделано целесообразным образом.

Спасибо большое, Александр Николаевич.

Фокин Валерий Владимирович, пожалуйста.

В.ФОКИН: Спасибо.

Я хотел бы обратить внимание на такой, по-моему, чрезвычайно важный вопрос: как нам привлечь более активно новую аудиторию, прежде всего молодёжную аудиторию, к культуре? Потому что здесь очень часто традиционные способы уже не работают. Каким образом привлечь, как от пассивного потребления перейти к творческому созиданию, как вовлечь в творческий процесс новое поколение зрителей, мне кажется, это сегодня

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

чрезвычайно важный вопрос. Нам совершенно очевидно, что если мы имеем человека, который без культурного фундамента, он не способен решить никакие новые, инновационные задачи, это совершенно естественно, и быть креативным, что бы мы про это ни говорили. И вот здесь, мне кажется, художественное, подчёркиваю, художественное освоение медиaprостранства – это очень важная тема и очень важная проблема, потому что мы сейчас мало, почти ничего не делаем в этом отношении. Важно использование инновационных технологий именно для создания какой-то модели интернет-арта, где художественный продукт не только транслируется (это сегодня уже очевидная вещь), но и создаются оригинальные художественные произведения для интернет-вещания.

Более того, когда мы можем, а сегодня техника это позволяет, создавать в режиме онлайн некий художественный продукт, который при всяких различных перформативных возможностях

электронных технологий позволяет создать отдельный сюжет в режиме онлайн, вот это совершенно новая история, которая, безусловно, может быть интересной и важной. Открывается возможность для формирования какого-то другого социально-художественного контекста, какой-то даже социально-художественной терапии. Сегодня, конечно, очевидно, что главное не только формировать базы данных, насыщать информационное поле культуры (это понятно), но очень важно, чтобы мы прокладывали пути к такому сотворчеству, именно интерактивному сотрудничеству. Просто оснастить компьютерами и всевозможными технологиями – это ясно, а вот чтобы они были освоены художественно, это, мне кажется, вопрос очень важный.

И здесь мне представляется важным, конечно, что должны возникать союзы, такие партнёрские долгосрочные отношения между наукой и творческими учреждениями, потому что жизнь подсказывает, что мы не двинемся дальше.

Мы будем открывать весной наш центр, наш театрально-образовательный комплекс, который с Вашей помощью мы должны закончить, Владимир Владимирович, и там будет медиацентр. Мы сейчас работаем с питерским исследовательским университетом информатики, то есть мы готовим новые программы. Я думаю, что, может быть, мы весной даже какую-то часть этой работы сможем продемонстрировать. Но, конечно, этот творческий союз между культурой, искусством и наукой сегодня необходим.

Нам помогает Министерство культуры, и мы надеемся, что оно будет продолжать оказывать нам внимание.

Хотел бы ещё одну вещь сказать. Развитие инновационных моделей не отрицает ни в коем случае поддержку традиционных форм и учреждений нашей культуры, потому что сегодня огромный вред приносит абсолютизация авангардизма и псевдоноваторства, которые, надо сказать, достаточно агрессивно себя иногда, особенно в репертуарном театре, я говорю про свою

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

отрасль, позиционируют. Всё-таки новое и традиционное искусство не должны замещать друг друга. Это вроде банальное правило, тем не менее оно сегодня очень актуально, потому что не вместо должно быть, а вместе. Вот это очень важно, традиции и новаторство должны существовать в действенной взаимосвязи. Это очень важный момент.

И последнее. Мне кажется, что сегодня надо как-то направлять политику на сохранение уходящих традиций, но и на создание, конечно, новых инфраструктур, потому что нам надо защищать старые смыслы и рождать новые. И такие, условно говоря, клубы культуры, или клубы культуры нового типа, особенно в регионах, были бы чрезвычайно важны, они могли бы возникать на базе действующих уже театров малых городов. Здесь сидит руководитель из города Тары, из Сибири, где небольшой театр, тем не менее театр стал центром культуры, он привлёк сразу людей. Женщины, я знаю, туфли стали покупать, им стало куда ходить, они захотели выглядеть по-

другому. Театр стал центром культуры. При определённом вложении и развитии он мог бы стать определённым центром, а не только театром. Также это может быть в школе, которая действует как некий очаг культуры, или в библиотеке. То есть вот такие клубы – это было бы очень здорово. Если бы можно было создать два-три каких-то пилотных проекта в регионах, построив такие многопрофильные культурные центры...

Сейчас у нас уже есть в России залы-трансформеры, которые могут использоваться в зависимости от разных задач по-разному, они просто переформируются в зависимости от задач. Они могут работать и на кружки, и на балы, и на площадки, куда приезжают гастролёры, и на видеопрограммы, и на кинопоказы. Один зал, который может быть даже перегороден некоей стенкой, это технически возможно, где вообще несколько мероприятий проходит одновременно. Вот если бы можно было это как-то в поручении записать, если на то будет Ваша воля, мне кажется, это

очень интересная история и современная.

Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо за предложения. Мы их сформулируем соответствующим образом, чтобы могли реализовать это. Спасибо большое.

По поводу псевдоноваторства. Да, это очень актуально. Но это, собственно говоря, всегда происходит, когда – бум, ворота открываются настежь, когда вчера было ничего нельзя, а сегодня всё можно. Это зависит от уровня общей культуры, авторов, скажем условно, что они выдают в качестве результата своей творческой деятельности. С этим, к сожалению, часто бывают проблемы. Не только у нас.

Спасибо.

Пожалуйста, Трубочкин Дмитрий Владимирович.

Д.ТРУБОЧКИН: Спасибо.

Уважаемый господин Президент!
Уважаемые участники заседания!

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

Я затрону две болевые темы, естественно, кратко. Во-первых, культурное наследие. Важнейшая задача по отношению к культурному наследию сегодня – превратить его в мощный ресурс развития, в том числе экономического. Наше наследие огромно, его ценность возрастает со временем. Чем памятник древнее, тем он ценнее. Сегодня есть планы снять большое число памятников с федерального финансирования, потому что бюджета на всех не хватает. Это и понятно, это и возможно, но столь ответственный шаг надо подготовить, а такую подготовку может взять на себя только государство.

С чего начать? Кажется, всё мы знаем в нашей стране, но до сих пор не знаем, сколько в нашей стране памятников. До сих пор! Надо их посчитать. Их надо посчитать, учесть, опубликовать, потом уже дальше передавать в любые бюджеты.

Предлагаю, первое, объявить всеобщую перепись памятников архитектуры Российской Федерации с

участием общественных организаций, активистов, учёных, Общества охраны памятников, органов охраны, обставить эту перепись со всей помпой, свойственной для переписи населения, с молодёжью, горнами, барабанами, галстуками и так далее. И я уверен, что результаты всех поразят. Методику такой переписи можно очень быстро составить в достаточно короткие сроки с участием экспертного сообщества Института искусствоведения, других институтов. Полагаю, что это важно.

Второе. Здесь я хочу привлечь ваше особое внимание, главный инструмент учёта по законодательству – Единый государственный реестр памятников, который введён законом от 2002 года. Для своего времени он был выстрадан. Сейчас он пополняется невозможно медленно. Чтобы сегодняшними темпами ввести в реестр все памятники России, потребуется не менее 1500 лет. Печально думать, что мы настолько не доживём до справедливости. И причина не в том, что люди нерадивы – сам

реестр памятников как система стал сдерживающим фактором.

Для чего реестр памятников? Чтобы дать всю полноту информации о каждом конкретном памятнике. Как эту информацию собрать? Оказывается, надо извлечь, свести воедино сведения, которые уже собраны или должны быть собраны другими организациями в других источниках, в своде памятников, в земельном кадастре, в реестре недвижимости и так далее. Надо ли за большие государственные деньги заготавливать реестр, который будет дублировать результаты других ведомств? Полагаю, что нет. Не надо дублировать эти сведения и возлагать эту задачу, этот непосильный груз на одно только Министерство культуры. Вопрос ведь межведомственный. Пусть сведения о памятниках вносятся во все реестры, куда они должны вноситься, государство может довести до ведомств списки объектов, которые требуют скорейшей фиксации. Откуда брать списки, откуда брать описание памятников, откуда брать их ценностную

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

категорию, которую так прекрасно знает мой уважаемый коллега по Институту искусствознания Владимир Дмитриевич Сарабьянов, чрезвычайно важный показатель сейчас, который требует исследования? Из научного свода памятников, который создаётся с 60-х годов. Работа ведётся огромная, это база мирового уровня, и она ещё не использована в своём потенциале.

Быть может, имеет смысл, если уважаемый господин Президент сочтёт возможным, сформулировать в качестве поручения провести работу по межведомственной координации, с тем чтобы оптимизировать учёт и регистрацию памятников с возможностью избежать дублирования в государственных реестрах. Привлечь для переписи огромные силы – это прекрасный повод для сотрудничества общественных организаций с государством, объединения всех людей ради общего дела и, наконец, распространить живую деятельность по составлению научных сводов России, чтобы сделать их опорой списочного

состава памятников. Это и возможно, и эффективно. Именно здесь, как модно сейчас говорить, возможен быстрый старт. Это первый момент.

Второй – очень короткий. Развивая одну из тем, которую поднял Валерий Владимирович Фокин, я хотел поставить такой маленький красный флажок, флажок тревоги на пространстве культурных инициатив. Сейчас предпринимаются крупные инициативы, в которых реализуются установки современной культурной политики, реализуются очень ярко, но одновременно государство выступает учредителем многих организаций и коллективов, созданных задолго до того, как были сформулированы сегодняшние приоритеты культурной политики. Я хочу обратить внимание ведомств, ответственных за культуру. Быть ответственным учредителем не менее важно, чем затевать громкие инициативы. Настоящий потенциал культуры кроется не в инновационных прорывах с иллюзорно быстрыми результатами, а в долгом и кропотливом

совершенствовании системы приобщения к ценностям через воспитание и образование.

Мы сейчас ощущаем всплеск активности по отношению к организациям культуры. Здесь сказывается установка финансовых ведомств, понятно и рационально, бюджет ориентирован на результат. Благородная задача, чтобы творцы не ели государственный хлеб задаром, это важно, но надо быть очень осторожным с этой формулой применительно к организациям культуры. Почему? Ответственно отвечаю: никто в мире до сих пор не предложил убедительного метода измерить результаты деятельности организаций культуры. Результат в культуре наступает долго, незаметно, неотвратимо и затрагивает всё общество в целом.

В мире сейчас множество документов, предостерегающих измерение результатов деятельности театров, гуманитарных институтов, других организаций культуры с помощью очень простых числовых

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

показателей. У нас же стремление измерить эффект культуры в цифрах, мне думается, только крепнет.

Может быть, имеет смысл в состав направлений работы одной из комиссий, которую возглавляет уважаемый советник по культуре, внести как направление ещё не закончившуюся историю формирования методики оценки результативности организаций культуры? Дело не завершено, и было бы замечательно привлечь к созданию этой методики широкие общественные силы, экспертные силы со всех сторон.

Не вдаваясь в дискуссию, завершая, я предложу лишь один тезис в конце. Культурная среда – это общественное достояние. Роль государства не должна сводиться к тому, чтобы торопливо затачивать коллективы творцов под нужды современной культурной политики. Наоборот, государство в первую очередь должно выступить покровителем сложившейся сети организаций. Если так, то приоритет государства неизбежно переместится от институциональных реформ к

кропотливому, очень важному совершенствованию системы воспитания и образования через культуру на базе сложившейся сети организаций, развивая её. Здесь, я думаю, лежит главный приоритет гуманитарного развития.

Очень благодарен уважаемому господину Президенту, что профильная комиссия по гуманитарному развитию создана при Совете по культуре.

Благодарю вас за внимание.

В.ПУТИН: Спасибо.

Несколько вопросов. Если позволите, я сразу буду реагировать, чтобы потом не делать длинного заключительного слова. Где можно и целесообразно, я сразу бы ответил.

Один из тезисов – государство сокращает количество объектов, финансируемых из госбюджета, в связи с отсутствием финансовых средств. Не совсем точно. Средств всегда не хватает ни на что: ни на космос, ни на культуру, ни на образование. Денег не хватает всегда и на все отрасли. Сокращение

финансирования идёт не в связи с тем, что государство не может или не хочет финансировать. Мы в какой-то период времени в эти реестры (особенно федеральных культурных объектов) записали столько зданий и сооружений, столько памятников, что внимание к ним невозможно проявить. Даже не в деньгах дело, а во внимании. Невозможно уделить им необходимое внимание не со стороны федерального центра, а, скажем, руководители регионов могли бы и сделать, но не имеют права по действующему закону, потому что их тогда начинают обвинять в том, что они нецелевым образом тратят деньги. И по просьбе регионов идёт достаточно большая, длинная и тяжёлая работа по передаче из федерального уровня на региональный этих объектов. И делается, ещё раз хочу подчеркнуть, по просьбе регионов. Прежде всего это касается, конечно, Москвы, Петербурга, некоторых других городов-миллионников, ну и, может быть, небольших городов, где есть такие крупные объекты, как раз с целью

Заседание Совета по культуре и искусству под председательством В.Путина

25 сентября 2012 года

сохранения этих объектов, придания им должного вида, с тем чтобы они работали на общество. Вот этим объясняется такой пересмотр списков.

По поводу дублирования. Полностью с Вами согласен и обращаю внимание наших коллег, Министерства культуры прежде всего. Это само министерство должно определить и курирующий вице-премьер, Председатель Правительства должны определить этот формат работы. Конечно, наверное, всё стаскивать в одно ведомство и не нужно, но должен быть какой-то координатор. Но, повторяю, я сейчас не готов сказать, насколько целесообразна та или другая форма работы. Но мне думается, что Вы правы: всё затаскивать в одно ведомство достаточно сложно. Лучше заниматься координацией того, что есть.

И я не очень понял по поводу того, что государство выступает часто учредителем в различных организациях. Я не понял: и что? Это плохо, хорошо? Что Вы хотели сказать?

Д.ТРУБОЧКИН: Это очень хорошо. Думаю, что сейчас одна из важных позиций, которой должно придерживаться ведомство, – не забывать о должности ответственного учредителя, что они пекутся о своих организациях.

В.ПУТИН: То есть там, где государство является учредителем, оно, государство, должно эту функцию учредителя выполнять, и ответственно исполнять. Да, конечно, согласен.

И есть ещё один очень важный, принципиальный вопрос, который был поднят нашим коллегой. Он действительно является абсолютно принципиальным. Это оценка результатов работы и вслед за этим финансирование по результатам. Во многих, если не во всех социальных сферах: и в образовании, и в здравоохранении, и в других отраслях – это абсолютно правильно, потому что от того, насколько качественная услуга предоставляется, зависит и должно зависеть, идут туда люди или нет. Идут в учреждение люди, значит, качественно.

Ну тоже приблизительно, конечно, можно определить, но тем не менее. И туда деньги за человеком, за пациентом. Подушевое финансирование.

В культуре это не работает или часто не работает. Допустим, у нас репертуарный театр. Совсем не значит, что на какие-то произведения люди идут толпой и билетов не достать. Но это тоже совсем не значит, что спектакль нам не нужен. И мы с вами понимаем почему. Он должен быть в репертуаре и должен найти своего зрителя. Это принципиальная вещь. В культуре так не работает, как в других отраслях. И вот на это мы точно совершенно должны обратить внимание, абсолютно точно. Спасибо большое.